

Назипов Ильгиз Ильдарович

кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой социальных
и гуманитарных дисциплин
Пермского института (филиала)
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

**ОБЗОР НЕГАТИВНОЙ
ПО ФОРМАМ ВОЗДЕЙСТВИЯ,
НО ПОЗИТИВНОЙ
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ
ПОСЛЕДСТВИЯМ ДЛЯ РУСИ ОЦЕНКИ
РУССКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ
И ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация:

В работе произведен обзор одной из позиций оценки воздействия Орды на русские земли в источниках и историографии – негативной оценки форм воздействия при позитивной оценке его последствий для исторического развития Руси. Рассматриваются две системы оценки в рамках данной: как кара Божья за грехи и через перспективы политического развития Руси.

Ключевые слова:

Орда, русские земли, русско-ордынские отношения, кара Божья, государственное единство.

Nazipov Ilgiz Ildarovich

PhD in History,
Head of Social Science
and Humanities Department,
Perm Institute (branch) of
Plekhanov Russian Economic University

**THE REVIEW OF THE EVALUATION OF
RUSSIAN-HORDE RELATIONS,
NEGATIVE TOWARDS THE INFLUENCE
FORMS BUT POSITIVE TOWARDS
CONSEQUENCES FOR HISTORICAL
DEVELOPMENT OF RUSSIA,
IN HISTORICAL SOURCES
AND HISTORIOGRAPHY**

Summary:

The article reviews one of the evaluations of the Horde's impact on the Russian lands in primary sources and historiography – the negative evaluation of influence forms with positive evaluation of its consequences for historical development of Russia. The author considers two systems of evaluation within the framework of the one – evaluation as divine retribution for sins, evaluation in the context of political development of Russia.

Keywords:

Horde, Russian lands, Russian-Horde relations, divine scourge, state unity.

Вопрос о характере русско-ордынских отношений в середине XIII – XV вв. и последствий этих отношений для Руси и ее исторического развития относится к числу проблемных в отечественной историографии. Оценка воздействия Орды на Русь в произведениях отечественных историков разных времен принимали различные, порой полярные формы.

В настоящей статье изучена оценка русско-ордынских отношений в исторических источниках и историографии, негативная по формам воздействия, но позитивная по историческим последствиям для Руси.

Эта позиция является сложной, собирательной и делится на две особенные в рамках ее системы аргументации. Авторов, негативно оценивающих русско-ордынские отношения, следует разделить на две группы: 1) древние «книжники», современники русско-ордынских отношений и их ближайшие потомки, 2) ученые-историки.

Рассмотрим последовательно обе системы аргументации.

Первая система – логические построения средневековых «книжников». Они в соответствии с особенностями мышления человека своего времени причиной всех происходящих событий видели «волю Бога» или «козни дьявола», в том числе нашествие татар и подчиненность Орде русских земель. Часть их писала о том, что причиной татарского нашествия и пленения был гнев Господний на Русь, что это кара за грехи. Другие же видели причины в действиях дьявола при попустительстве Бога и рассматривали татар как воинство дьявола, завоевывающее Русь и, может быть, весь мир перед вторым пришествием Христа. С воинством дьявола следовало бороться в сражениях и молитвах. Божью волю средневековые люди должны были безропотно принимать, его кары оценивались как заслуженное наказание за грехи, ниспосланное всемиростивейшим Богом ради исправления людей на пути их в Град Небесный. Каковы бы ни были по жестокости формы такого воздействия, оно было во благо, позитивное, с оценкой через предполагаемые последствия.

Анализу оценок причин нашествия и «пленения» Руси татарами, сделанных в ряде произведений средневековых авторов, посвящены исследования И.Н. Данилевского [1, с. 133–313], В.Н. Рудакова [2, с. 45–174]. В продолжение их исследований здесь систематизированы критерии отнесения оценок к козням дьявола или провидению Божьему.

Как среди средневековых произведений, написанных в соответствии с логикой своего времени, понять, какие оценки татарского нашествия и ига оценивают события как исходящие от происков дьявола и какие – как исходящие от воли Бога?

Во-первых, часто средневековые «книжники» прямым текстом обозначали свое видение источника событий – они так и писали, что это от дьявола или по воле Господа. В случаях несчастий могли писать, что это «кара за грехи». Подобное проявление видения событий книжником следует брать за основу. Например, в Ипатьевской летописи неоднократно написано: **«вбладаемы дыволомъ»** [3, стб. 806]. Но выводы следует проверить другими признаками, ведь фраза может попасть в текст и просто как привычное выражение своего времени.

Во-вторых, важно проследить в текстах параллели с широко известными текстами средневековых авторов, религиозными и предсказательными текстами. Облегчают иногда данную задачу прямые ссылки древних «книжников» на авторов пророческих произведений – например на библейских Исаию, Иеремию, Иезекииля, Даниила, Захарию, Моисея; на Мефодия Потарского, Серапиона Владимирского, преподобного Феодосия Печерского. Или на названия этих произведений, например «Поучение о казнях Божиих», «Откровение Иоанна Богослова», «Книга пророка Даниила», «Откровение Петра», на соответствующие главы «Второзакония» и др. Параллели в средневековых текстах с религиозными или религиозно-предсказательными эсхатологическими произведениями бывают в том или ином виде почти всегда. Дело в том, что любой автор вольно или невольно отчасти повторяет то, что было написано до него и им прочитано, подражает этому. Средневековые «книжники», будучи образованными людьми своего времени, хорошо знали Библию и наиболее известные теософские книги. Других книг в эпоху дефицита даже религиозных, а тем более нерелигиозных книг они либо не читали, либо почти не читали.

В-третьих, когда речь заходит о «казнях Божиих», то они должны быть людьми «заслужены». В тексте следует обратить особое внимание на информацию о соответствующем предшествовавшем поведении пострадавшего субъекта.

В-четвертых, отношение к происхождению конкретного описываемого «книжником» бедствия можно понять из того, какое поведение «книжник» считает правильным в качестве «ответа» бедствию – смиренно принять его или же сопротивляться. Карающей воле Господа сопротивляться не подобает христианину. Книжник может не призывать людей смиренно принять их участь, а показать в повествовании, что его положительно характеризующие своей набожностью герои поступают так. Но книжник может и призывать к этому либо вложить соответствующие размышления в уста персонажей произведения.

В-пятых, можно назвать такой фактор, как отношение завоевателей или разбушевавшейся стихии к церкви, церковнослужителям и отношение церкви к ним. Логично, когда посланное Богом бедствие не затрагивает церковь и когда церковь и ее служащие не противятся ему. И наоборот – когда бедствие исходит от дьявола.

В-шестых, в тексте можно проследить пороки, свойственные дьяволу, например лесть, клевета. (Сатана с ивр. *שָׂטָן*, *сатан* – «противник, клеветник»; дьявол от др.-греч. *δίαβολος* – «лукавый, клеветник».) Ложь, клевета запрещена и заповедями Священного Писания (Исх. 20:16). Или, например, гордыня (из-за нее пожелавший стать равным Богу архангел Люцифер был низвергнут). Или лукавство (Лукавый – одно из имен сатаны). В заповедях Христа там, где им дана молитва Господу, есть фраза: *«не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого»* (Мф. 16:13).

К средневековым произведениям, в которых прослеживается оценка воздействия татар на Русь как кара Господня, относится сообщение о нашествии Батыя в Новгородской I летописи, где автор «не столько описывает, сколько характеризует происходящее в эсхатологических тонах» [4 с. 157]. В летописи неоднократно приводится прямым текстом сообщение о том, что татары – «кара Господня»: **«Наводит богъ, по гиѣву своему, иноплемьника на землю»** [5, с. 76]; или **«Но уже бяше божию гнѣву не противится»** [6, с. 75]. Также в тексте летописи замечены неоднократные параллели и сравнения событий Батыева нашествия с сообщениями о «казнях Божиих» в Священном Писании и в религиозно-предсказательных эсхатологических текстах. Например, татар летописец называет измаильтянами [7, с. 74–77], которые, согласно предсказанию Мефодия Потарского, должны покорить мир накануне «последних времен». Сообщая о большой численности татар, летописец сравнивает их с саранчой («прузи») [8, с. 74]. Нашествие саранчи имеет связь с «карой Господней» – в Ветхом Завете в книге «Исход» среди десяти казней египетских восьмой было нашествие саранчи (Исх. 10:13–15). В данном моменте текст Священного Писания связан с текстом летописи о карающем мече и огне: **«овы огнемъ, а инѣхъ мечемъ, <...> а людьє уже огнемъ кончєваютєся, а инии мечемъ»** [9, с. 75]. Также заслуживает внимания неестественная военная удачливость татар (словно им помогает потусторонняя сила) и одновременно «недоумение», слабое сопротивление, страх, отнятая Богом сила у русских: **«отья господь у насъ силу, а недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в нас за грѣхы наша»** [10].

Еще одним ярким произведением, характеризующим нашествие татар как кару Божью, является «Слова» Серапиона Владимирского». В этом произведении оценка нашествия и пленения Руси

изложена прямо, а не исключительно языком параллелей, как в предыдущем примере. Серапион в своих поучениях обвиняет людей в многочисленных грехах, в распутстве, недостаточной религиозности, сохранении языческих обычаев и призывает от них отказаться [11, с. 442–444, 451–452, 455]. Он пишет, что татары посланы на Русь Богом как казнь за грехи [12, с. 446–448]. Чтобы избавиться от татарского гнета, русским людям надо исправиться, заслужить прощение Бога, который милостив и готов простить [13, с. 446, 454]. Подчеркнем – смысл кары Господней и планируемый окончательный результат в том, чтобы люди исправились, а не получили за грехи свои муки вечные. Бог карает, заботясь и любя. **«Се же все от бога бывает, и симъ намъ спасение здѣваетъ»** [14, с. 446].

Также ярким произведением о казнях Божиих через татар является «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора». Это произведение посвящено не русско-татарским отношениям, не оценке влияния Орды на Русь, а христианскому выбору человека – выбору между **«славой свѣта сего»** [15, с. 228, 230, 232] и спасением души. Михаил узнал о том, что многие князья, приезжая в Орду, просят княжение, но перед этим совершают языческий обряд **«поклонитися кусту и идолу»** [16, с. 228]. Получив от Бога мысль ехать в Орду и публично отказаться выполнять этот обряд, Михаил поехал и сделал это вместе со своим боярином Феодором. За это князь и боярин были казнены. Этот подвиг видели в Орде русские и ордынцы, о нем узнала вся Русь. Бог в повести не карает казнью за грех поклонения идолам и кусту, а пытается через жертву Михаила вразумить людей. Но начинается повесть кратким пересказом того, что по гневу Божьему было нашествие татар, и они почти всех перебили, а тех, кто уцелел, подчинили и стали с них брать дань [17]. Соединение этой информации с известным на всю Русь подвигом Михаила, совершенным по воле Бога с целью показать русским модель их поведения, говорит о том, что Русь наказана, но не сделала выводы о том, как спастись далее, и ей был дан пример – не нарушать заповеди, даже ради жизни.

Вторая система аргументации – оценка учеными-историками русско-ордынских отношений как зла для Руси по формам воздействия на нее Орды, однако по историческим результатам обернувшегося в итоге для исторической судьбы Руси благом. Эта точка зрения, аргументированная и сопровождаемая общественным резонансом, была представлена Н.М. Карамзиным [18], а затем поддержана Н.И. Костомаровым [19]. Суть данной позиции в том, что до нашествия Батыя на Руси было регрессивное направление исторического развития. Благом для государств является единство территории и абсолютизм. Русские земли из-за родовой системы наследования княжеских «столов» и слабой власти князей в своих землях и Великого князя на Руси в целом постоянно вели междоусобные войны, имели низкую способность к мобилизации своего военного потенциала. В результате взаимодействия с Ордой изменилось положение дел, ибо Орда поддерживала власть удельных князей в их землях и власть Великого князя над удельными князьями и всеми землями Северо-Восточной Руси.

Таким образом, негативная по формам воздействия на Русь и позитивная по последствиям оценка влияния Орды на Русь в совокупности сложна и состоит из двух подсистем, которые выделены нами по наиболее общему критерию оценки влияния Орды на Русь в рамках названной оценки. Это иррациональный религиозный подход, объясняющий нашествие и политическую зависимость Руси от Орды Божьей карой русских земель за грехи, и подход, основанный на государственности, с выделением главных ценностей в историческом развитии государства – политического единства и, как следствие, военного и культурного могущества государства.

Ссылки:

1. Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. 389 с.
2. Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв. М., 2009. 246 с.
3. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. 604 с.
4. Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 157.
5. Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. 693 с.
6. Там же. С. 75.
7. Там же. С. 74–77.
8. Там же. С. 74.
9. Там же. С. 75.
10. Там же.
11. «Слова» Серапиона Владимирского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 440–455.
12. Там же. С. 446–448.
13. Там же. С. 446, 454.
14. Там же. С. 446.
15. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. С. 228, 230, 232.
16. Там же. С. 228.
17. Там же.
18. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–IV. Калуга, 1993. 560 с.
19. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единодержавия в Древней Руси. СПб., 1863. 463 с.

References:

1. Danilevsky, IN 2001, *Russian land through the eyes of contemporaries and descendants (XII-XIV centuries)*, Moscow, 389 p.
2. Rudakov, VN 2009, *Tatars by eyes of ancient scribes mid XIII - XV centuries*, Moscow, 246 p.
3. 'Hypation Chronicle' 1962, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. II, Moscow, 604 p.
4. Danilevsky, IN 2001, *Russian land through the eyes of contemporaries and descendants (XII-XIV centuries)*, Moscow, p. 157.
5. 'Novgorod I Chronicle' 2000, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. III, Moscow, 693 p.
6. 'Novgorod I Chronicle' 2000, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. III, Moscow, p. 75.
7. 'Novgorod I Chronicle' 2000, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. III, Moscow, p. 74-77.
8. 'Novgorod I Chronicle' 2000, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. III, Moscow, p. 74.
9. 'Novgorod I Chronicle' 2000, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. III, Moscow, p. 75.
10. 'Novgorod I Chronicle' 2000, *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. III, Moscow, p. 75.
11. "'Words" of Serapion of Vladimir' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, Moscow, p. 440-455.
12. "'Words" of Serapion of Vladimir' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, Moscow, p. 446-448.
13. "'Words" of Serapion of Vladimir' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, Moscow, p. 446, 454.
14. "'Words" of Serapion of Vladimir' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, Moscow, p. 446.
15. 'The Legend of the murder of the Horde Prince Michael of Chernigov and his boyar Theodore' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, p. 228, 230, 232.
16. 'The Legend of the murder of the Horde Prince Michael of Chernigov and his boyar Theodore' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, p. 228.
17. 'The Legend of the murder of the Horde Prince Michael of Chernigov and his boyar Theodore' 1981, *Monuments of the literature of ancient Russia: XIII Century*, p. 228.
18. Karamzin, NM 1993, *The history of the Russian state*, vol. I-IV, Kaluga, 560 p.
19. Kostomarov, NI 1863, *Historical monographs and studies*, vol. 12, The Start of autocracy in ancient Russia, St. Petersburg, 463 p.